

— Тот, эм, что с вами? Вы что, не голодные? — неуверенно подала голос я, чувствуя, что атмосфера за столом какая-то странная.

Се Юйчэнь посмотрел на робкий вид девчонки и всё же не решился ранить её сердце:

— Мы прождали тебя на улице целый день, а ты даже не написала. М... мы все очень переживали.

Говоря это, он протянул руку и взъерошил мне волосы.

Сидящий рядом Хэй Яньцзинь скрипел зубами так, будто готов был их стереть в порошок. В отличие от мягкого Се Юйчэня, он церемониться не стал — тут же ущипнул девчонку за щеку, сущий ребёнок, вечно ей бы только баловаться.

— Слепой! Да ты с ума сошёл, больно же! — от боли я подскочила и дёрнула его за волосы.

Но Хэй Яньцзинь был проворным и легко увернулся. Увидев это, Цилинь пришёл на помощь, прижал Хэй Яньцзиня к дивану и глазами дал мне знак: давай, мол, действуй.

Я тут же перешла в контратаку и вцепилась ему в щеки:

— Будешь ещё выпендриваться? Ась? Что теперь скажешь?

Ну да, я воспользовалась чужими силами — тьфу ты, то есть за спиной сильных людей и море по колено.

Хэй Яньцзинь даже не сердился, с довольной ухмылкой позволяя девчонке тискать его лицо. С её силёнками это было совсем не больно, даже приятно щекотало, но вслух он, конечно, такого не признавал.

— Эх, горемычная моя жизнь... Дома сижу один-одинёшенек, никто и не вспомнит обо мне, а теперь ещё и обижают! — Ну конечно, он снова завёл свою пластинку.

Клянусь, я бы с удовольствием пристроила его в шоу-бизнес: внешность хорошая, осанка отменная, характер с изюминкой, играть умеет, языком подвешен так, что с живыми о жизни договорится, с мёртвыми — о смерти, да к тому же владеет боевыми искусствами.

Впрочем, это так, мечты. У него даже удостоверения личности нет. Даже если бы удалось его продвинуть, через десять минут он бы уже со скандалом вылетел из индустрии.

— Ой, да ладно вам, я же с Третьим Мастером ходила, какая там опасность? К тому же мы просто сходили поесть... — понимая, что они просто волновались за меня, я решила сразу во всём признаться.

Еле-еле успокоила их, чуть сама без сил не осталась. Я безвольной тряпкой растеклась по дивану, наблюдая, как они уплетают еду, и время от времени лениво листала ленту коротких видео — красота!

Но блаженство длилось недолго: зазвонил телефон. По одной только мелодии звонка я сразу поняла, кто это — моя личная живая предводительница. Можно было даже не отвечать, и так ясно, что ничего хорошего не жди. Этот монарх в обычные дни принципиально не звонит, только сообщениями закидывает.

Цилинь и остальные насторожились, услышав звонок — видимо, боялись очередного «романа по переписке». Я особо не придавала этому значения, собиралась уже подключить наушники, но обнаружила, что они разрядились, так что я просто включила громкую связь и вышла на балкон.

— У-у-у, Юэ-Юэ, жизнь моя горькая! Моего любимчика снова отменили! У-у-у, в этот раз всё по-настоящему, доказательства железные! А я ведь столько денег вбухала, теперь этот мерч даже даром никому не нужен! — раздался из трубки скорбный голос. Я пока молчала, ожидая, пока она выговорится до конца.

Слух у парней в комнате был куда острее человеческого, они всё отчетливо слышали даже сквозь закрытую дверь. Услышав девичий голос, все разом с облегчением выдохнули: слава богу, девушка. К тому же, судя по всему, они знакомы уже давно. Вот только о чём они толкуют — «отменили»? Это ещё что за новости? Неужели с качеством недвижимости что-то не так?

— Так, стоп, отдышись, глубокий вдох, а то заработаешь алкалоз от гипервентиляции. Сходи умойся, глаза вон опухли от слёз, смотреть страшно, — утешать людей я откровенно не умела, но эту царственную особу знала отлично: больше всего на свете она дорожила своей внешностью.

И точно, стоило мне договорить, как плач на том конце провода стих, сменившись лишь тихими всхлипываниями. Эх, пришлось продолжить успокоительные речи и пообещать купить ей пару сувениров.

Телефонный разговор затянулся почти на два часа. Когда я наконец вернулась в гостиную, в горле пересохло, но я всё же схватила планшет и вбила в поисковик имя того самого айдола, которого только что «отменили».

Ого! Выпавшие статьи пестрели такими подробностями — просто загляденье: тайные связи с фанатками, романтические отношения, ночёвки с поклонниками...

Настоящее комбо из всех возможных запретов. Тц-тц-ц.

— Юэ-Юэ, а что за парень? И что у него случилось? — первым не выдержал У Се. Ему безумно любопытно было узнать подробности: из тех обрывков, что он расслышал в видео, было

понятно лишь то, что этот человек вляпался в какую-то историю, но конкретики он не уловил.

— Этот парень по имени Хуан Ханцинъ — айдол. Ну, человек, который зарабатывает на жизнь пением и танцами. Раньше он был невероятно популярен, у него была армада фанаток. А теперь его отменили, потому что вскрылись некрасивые вещи: он тайком общался с поклонницами, крутил с ними романы, вступал в интимную связь, ну и в общем... — я вкратце объяснила ошарашенным мужчинам суть дела, заодно упомянув, что этот парень заколачивал огромные деньги.

— Вот оно что... Значит, им нельзя заводить романтические отношения? Разве это не превращает людей в каких-то небожителей? — удивился У Се, находя подобные ограничения не слишком справедливыми.

— Небожителей? Ну, можно и так сказать. Но ведь их обожают миллионы людей, они владеют такими богатствами, о которых простые смертные и не мечтают. У них уже есть столько всего прекрасного: искренняя любовь масс, несметные деньжищи... — пояснила я, сама искренне не понимая, почему некоторым людям вечно всего мало.

Выслушав объяснение, все четверо согласно кивнули. Если посмотреть с этой стороны, этот парень и правда оказался слишком жадным. Чего обычно ищут люди? Денег, чувств или славы. У этого же было абсолютно всё, но ему всё равно не хватало.

— Тц-тц-ц, алчность до добра не доводит. То ли дело я — слепой знает цену довольству, — протянул Хэй Яньцзинъ, плотнее придвигаясь к девчонке в надежде на сближение, но, к его величайшему сожалению, потерпел полное фиаско.

Я от природы человек болтливый и обожающий сплетни, так что вскоре мы плавно переключились на обсуждение всякой всячины, незаметно перейдя от того поп-певца к моим бывшим одноклассникам.

— Вы-то вчетвером наверняка учились в нормальной современной школе, — вдруг осенило меня.

В конце концов, в романах фигурирует только перспектива У Се, плюс двое столетних дедушек без документов, а у Сяо Хуа, судя по его суровому детству, скорее всего, были домашние учителя.

Стоило мне обернуться и встретиться с любопытным взглядом девчонки, как все четверо невольно улыбнулись — ну, кроме Циляня, у которого уголком рта дёрнулся едва заметный миллиметр.

Но ведь то, что говорила девчонка, чистая правда.

— Ой, да вы даже представить себе не можете, какие бывают экземпляры среди нынешних людей! Иногда кажется, что они прибыли с другой планеты, — стоило мне вспомнить своих «покемонов» из старшей школы, как злость смешивалась со смехом.

Одноклассницы, пресмыкающиеся перед парнями; одноклассник с убийственным амбре; спортсмены, оставлявшие свои номера телефонов прямо в женском туалете, и девица, искренне уверенная, что в неё влюблены абсолютно все особи мужского пола...

Стоило мне завестись на тему сплетен, как меня уже было не остановить.

Поначалу все четверо слушали с олимпийским спокойствием, но постепенно лица их стали вытягиваться. Что-то здесь было не так... Почему создавалось ощущение, будто в рассказ примешались существа внеземного происхождения?

— Ах да, моя одноклассница из средней школы устроила праздник в честь месяца со дня рождения ребенка, когда мы только пошли в десятый класс, а следом родила ещё одного, и сейчас их малыши уже в школу собираются, — между делом поделилась я ещё одной историей.

Хэй Яньцзинь и Цилинь отнеслись к этому спокойно — в конце концов, повидали они на своём веку немало. Сяо Хуа лишь нахмурился, а вот У Се отреагировал ярче всех.

— Как это?! Тебе сейчас восемнадцать, ты на первом курсе, значит, в десятом классе тебе было шестнадцать... Шестнадцать лет, и уже ребёнок?! — У Се отказывался в это верить.

Конечно, в мире всякое случается, но ведь эпоха развивается, уровень образования растёт, как такое вообще возможно?!

Вся эта череда историй потрясла юного У Се до глубины души.

<http://bllate.org/book/21189/2145405>